

АНАЛИЗ ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ И СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В «ПОСТКОНФЛИКТНЫЙ ПЕРИОД»

Чжан Синьсинь

кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Московский городской педагогический университет
zhangxinxin@mail.ru

ANALYZING THE PATH OF AGRICULTURAL TRANSFORMATION IN RUSSIA AND THE POTENTIAL FOR COLLABORATIVE AGRICULTURAL COOPERATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA IN THE “POST-CONFLICT ERA”

Zhang Xinxin

Summary: Against the background of profound adjustments in the world geopolitical pattern, the Russia-Ukraine conflict is expected to end through peaceful negotiations by 2025. After the conflict ends, Russia must seek new economic growth points to overcome existing economic difficulties and achieve its economic development goals and strategies. The “pivot to the East” strategy will be a key choice, and agricultural cooperation between China and Russia presents unprecedented potential and opportunities. This article studies agricultural cooperation between China and Russia and explores the pathways for Russia's agricultural transformation. The author believes that agricultural cooperation between China and Russia is a key entry point to avoid food supply chain risks and support the internationalization of the renminbi in China. For Russia, this is the main way to break sanctions and achieve economic transformation.

This article comprehensively applies various research methods such as historical analysis, comparative analysis, and geopolitical analysis. It intends to analyze the practical issues that Russia may face in the “Post-Conflict Era”.

The novelty lies in the author's comprehensive analysis of the challenges and difficulties faced by cooperation, including political system differences, by combining geopolitical factors. The feasibility of agricultural development in the Russian Far East and the potential for synergy in agricultural cooperation between China and Russia are elaborated. Insufficient infrastructure, geopolitical risks, and public opinion pressure are considered, and relevant approaches and suggestions for short-term, medium-term, and long-term development are proposed. According to the author, China-Russia cooperation in agriculture, especially in the Far East, will show extremely broad prospects, which is expected to form a complementary model of “Russian land + resources” and “Chinese capital + technology + market,” and will promote coordinated agro-industrial development. The main findings of the research can also aim to provide strategic vision and practical recommendations on China-Russia cooperation in agriculture, assisting both sides in achieving mutual benefit and win-win outcomes and building a more sustainable agricultural partnership between the two countries.

Keywords: agriculture, food, resources, sanctions, geopolitics, suggestions, agricultural development, the Far East, the Russia-Ukraine conflict, and Sino-Russian cooperation.

Аннотация: В условиях глубокой перестройки геополитического ландшафта в мире российско-украинский конфликт, как ожидается, к 2025 году завершится мирными переговорами. После конфликта России необходимо искать новые точки экономического роста, чтобы преодолеть существующие экономические трудности и достичь собственных целей экономического развития и стратегии. Стратегия «поворота на Восток» станет ключевым выбором, а китайско-российское сотрудничество в области сельского хозяйства демонстрирует беспрецедентный потенциал и возможности. В данной статье предметом исследования является сельскохозяйственное сотрудничество между Китаем и Россией, объектом — пути трансформации сельского хозяйства в России. Автор рассматривает китайско-российское сельскохозяйственное сотрудничество как ключевую отправную точку для предотвращения рисков в цепочке поставок продовольствия и поддержки интернационализации юаня в Китае. А для России это основной путь прорыва санкционной блокады и осуществления экономической трансформации.

В этой статье всесторонне используются различные методы исследования, такие как метод исторического анализа, сравнительный метод, метод геополитического анализа и др., направленные на анализ реальных проблем, с которыми может столкнуться Россия в «постконфликтный период».

Новизна заключается в том, что автор, в сочетании с геополитическими факторами, изложил осуществимость развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке России и синергетический потенциал китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества, всесторонне проанализировав вызовы и дилеммы, стоящие перед сотрудничеством, включая различия в политической системе, недостатки инфраструктуры, геополитические риски и давление общественного мнения, а также выдвинул соответствующие пути и предложения для развития в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. По мнению автора, китайско-российское сотрудничество в области сельского хозяйства, особенно на Дальнем Востоке, покажет чрезвычайно широкие перспективы, что, как ожидается, сформирует взаимодополняющую модель «российская земля + ресурсы» и «китайский капитал + технология + рынок», будет способствовать скоординированному агропромышленному развитию. Основные выводы исследований также могут быть направлены на предоставление стратегического видения и практических рекомендаций по китайско-российскому сотрудничеству в области сельского хозяйства, содействие обеим сторонам в достижении взаимной выгоды и беспроигрышных результатов и создание более устойчивых партнерских отношений в области сельского хозяйства между двумя странами.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продовольствие, ресурсы, санкции, геополитика, рекомендации, аграрное развитие, Дальний Восток, российско-украинский конфликт, китайско-российское сотрудничество.

I. Реальные проблемы, стоящие перед Россией в будущем

Во-первых, стратегия «поворота на Восток» и заполнение геополитического вакуума. После завершения российско-украинского конфликта Россия решит вопросы геополитической безопасности на западном направлении. Однако из-за вовлечённости в конфликт российское правительство не смогло в полной мере уделить внимание развитию Сибири и Дальнего Востока, что привело к формированию геополитического «стратегического вакуума» в восточных регионах. В 2014 году Россия объявила о стратегии «поворота на Восток», надеясь посредством освоения Дальнего Востока интегрироваться в экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона и укрепить своё стратегическое положение в Азии. В «постконфликтный период» российскому правительству необходимо будет решить вопрос заполнения «геополитического вакуума» на востоке страны, реализуя стратегию «поворота на Восток», усиливая освоение ресурсов Дальнего Востока, содействуя развитию западной и восточной частей России, а также выстраивая экономические связи с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Во-вторых, продвижение диверсификации экономики и снижение зависимости от энергоресурсов. Российская экономика зависит от экспорта энергоресурсов: нефть и природный газ составляют более 60% от общего объёма экспорта страны [1, с. 45–47]. В ходе конфликта торгово-экономические связи России и энергетическая торговля пострадали. Торговля природным газом с западными странами столкнулась с препятствиями. Несмотря на то, что торговля энергоресурсами с Китаем снизила давление на российскую экономику, проблема зависимости от энергетического экспорта остаётся актуальной. В условиях доминирования США на мировом нефтяном рынке Россия должна сохранять свои конкурентные преимущества, удовлетворять внутренние потребности и снижать зависимость экономики от энергетических ресурсов. В «постконфликтный период» Россия нуждается в поиске новых точек экономического роста.

В-третьих, решение социальных вопросов и обеспечение продовольственной безопасности. После начала украинского кризиса в 2014 году западные страны ввели против России санкции, а европейские бренды покинули российский рынок. Это привело к росту внутренних цен на зерно, энергоносители, удобрения и другие товары, особенно на продовольствие. После эскалации конфликта в 2022 году западные санкции против России были расширены и затронули такие сферы, как финансы, технологии и логистика. После отключения ряда российских банков от SWIFT возникли трудности с оплатой импортного сельскохозяйственного оборудования и материалов. В результате зависимость России от импор-

та семян кукурузы, картофеля, подсолнечника, рапса и сахарной свёклы высока. Кроме того, большая часть поголовья птицы и свиней, кормовые добавки и витамины, генетический материал, вакцины и ветеринарные препараты также зависят от зарубежных поставок. Также высока зависимость России от импортных компонентов в сфере сельскохозяйственной техники, что повлияло на её модернизацию, обслуживание и производство [2]. В связи с этим актуальна необходимость поиска новых рынков и выстраивания отношений сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Подводя итог, после завершения российско-украинского конфликта Россия продолжит сталкиваться с трудностями в своём развитии. Российскому правительству предстоит решить вопросы восстановления внутренней экономической активности и избавиться от зависимости экономики от единственной отрасли. Опираясь на существующую базу, Россия может освоить земельные ресурсы Дальнего Востока, что позволит снизить геополитическое давление, преодолеть вызовы, исходящие с восточного направления, и оживить национальную экономику. Развитие сельского хозяйства на Дальнем Востоке и формирование партнёрских отношений с Китаем представляется для России оптимальным решением.

II. Потенциал развития сельского хозяйства на российском Дальнем Востоке

Сельское хозяйство – одна из ключевых отраслей экономики РФ, демонстрирующая рост и обладающая значительным экспортным потенциалом. Об этом заявил президент России Владимир Путин [3]. В последние годы, в условиях западных санкций, правительство активно проводило политику импортозамещения, стимулируя внутреннее производство за счёт мер господдержки [4, с. 111–128]. В 2014 году экспорт сельхозпродукции достиг рекордных 18,9 млрд долларов США [5]. Россия – крупнейший экспортёр пшеницы, а в 2022 году урожай зерновых достиг исторического максимума [6]. В 2024 году рекордный урожай риса превысил 1,2 млн тонн [7].

Однако в России существует диспропорция между промышленностью и сельским хозяйством. Развитие сельского хозяйства на Дальнем Востоке необходимо для баланса отраслей и стабильного экономического развития. Преимуществом является богатство земельных ресурсов, пригодных для выращивания сои, кукурузы и пшеницы [8, с. 32–34]. Минимальное использование удобрений соответствует тренду на экологически чистое сельское хозяйство. Развитие сельского хозяйства позволит привлечь население, создать рабочие места и стабилизировать социально-экономическую ситуацию. «Программа развития Дальнего Востока» предлагает налоговые льготы и условия аренды земли [9]. Развитие сельского хозяйства поможет России обеспечить про-

довольственную безопасность и укрепить геополитическое влияние. Развитие аграрной сферы обеспечит стратегическое самообеспечение и резерв для экономического развития. В условиях мирового продовольственного кризиса и ограничений экспорта из Украины Россия может заполнить ниши на рынках Азии, Африки и Ближнего Востока. Развитие сельского хозяйства на Дальнем Востоке – логичный геостратегический выбор, позволяющий углубить сотрудничество с незападными странами и снизить зависимость от экспорта энергоносителей.

III. Анализ синергетического потенциала китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества

Во-первых, взаимодополняемость рынков. Российско-украинский конфликт существенно ограничил возможности России экспортировать зерновые на западные рынки. В то же время Китай, являясь крупнейшим в мире импортёром сельскохозяйственной продукции, импортирует три основные категории – пшеницу, кукурузу и сою. Импорт продовольствия из США в Китай несёт определённые риски [10]. Опираясь на китайский рынок, Россия может эффективно реализовывать сельскохозяйственную продукцию и существенно ослабить экономическое давление от западных санкций. Генетически не модифицированная российская соя, пшеница и мясная продукция идеально отвечают потребностям китайского рынка, способствуя диверсификации импорта и снижению сельскохозяйственных рисков в Китае. Например, в 2023 году объём торговли сельскохозяйственной продукцией между Россией и Китаем вырос на 36%, превысив 10 млрд долларов США. При этом российский экспорт сельскохозяйственной продукции в Китай увеличился на 52,6%, достигнув 7,586 млрд долларов США [11]. Китай уже стал крупнейшим экспортным рынком для российской сельхозпродукции, особенно мяса. Таким образом, Китай, несомненно, может стать ключевым альтернативным направлением для российского зернового экспорта.

Одновременно с этим спрос на сельхозпродукцию в самой России носит диверсифицированный характер, а уровень самообеспечения овощами и фруктами составляет лишь около 60%. Китай, используя свои производственные преимущества, может поставлять в Россию разнообразные фрукты и овощи, современное сельскохозяйственное оборудование, а также развитые технологии глубокой переработки сельхозпродуктов. Всё это позволит выстроить взаимовыгодный двусторонний торговый обмен. В настоящее время Китай уже занял лидирующую позицию в качестве основного поставщика фруктов на российский рынок.

Во-вторых, технологическое усиление. Большая

часть территории России расположена в зоне умеренного континентального климата. Особенно на Дальнем Востоке, где безморозный период составляет всего 90–120 дней, что затрудняет выращивание большинства сельскохозяйственных культур, серьёзно ограничивая ассортимент и объёмы производства сельхозпродукции. Китай обладает передовыми технологиями в области тепличного хозяйства, водосберегающего орошения, а также применения беспилотников для защиты и обработки сельскохозяйственных культур. Внедрение этих китайских технологий в России позволит существенно повысить эффективность и продуктивность её сельскохозяйственного производства.

На разных уровнях сельскохозяйственной цепочки Китай и Россия могут совместно противостоять внешним рыночным рискам. Так, ограничения, введённые европейскими и американскими странами на экспорт сельхозтехники и семян в Россию, привели к снижению уровня механизации российского сельского хозяйства; в частности, производство тракторов в 2023 году упало на 40% по сравнению с предыдущим годом. В 2022 году цена на пшеницу выросла более чем на 50% [2]. Передовое сельскохозяйственное оборудование, производимое в Китае, способно удовлетворить потребности России в модернизации агропромышленного комплекса. В 2022 году экспорт китайской сельхозтехники в Россию вырос на 66% по сравнению с предыдущим годом [12]. Помимо этого, две страны могут объединить усилия в области селекции, совместно разрабатывая морозоустойчивые сорта сельскохозяйственных культур, адаптированные к климатическим условиям России.

В-третьих, стратегическое соответствие интересов. Стратегия России по развитию Дальнего Востока органично сочетается с китайской стратегией «Возрождения Северо-Востока» и инициативой «Один пояс, один путь». В рамках этого сотрудничества стороны подписали «Программу развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 годы», активно продвигая взаиморасчёты в национальных валютах. В августе 2023 года объём торгов юанем на Московской бирже составил 3,92 трлн рублей, что на 30% больше по сравнению с предыдущим месяцем [13], существенно снизив риски, связанные с колебаниями обменных курсов. Например, реализуемый китайской корпорацией COFCO проект по выращиванию сои на Дальнем Востоке России достиг годовой производственной мощности в 500 тысяч тонн, что составляет около 40% общего объёма российского экспорта сои в Китай [14].

Посредством сельскохозяйственного сотрудничества Китай и Россия могут дополнительно укрепить независимость «незападного лагеря» в глобальных произ-

водственно-сбытовых цепочках и постепенно ослабить доминирование доллара США в международной торговле сельскохозяйственной продукцией. Ожидается, что к концу 2025 года доля китайского юаня в валютных резервах населения России приблизится к 65% [15]. С точки зрения геополитических условий, транспортировка сельхозпродукции через черноморские порты из-за конфликтов и санкций стала неопределённой, вынуждая Россию использовать сухопутные маршруты или Северный морской путь, что значительно повышает стоимость перевозок. Китай и Россия связаны общей границей, что предоставляет возможность значительно снизить транспортные расходы в сравнении с европейским направлением. Например, время транспортировки продукции из дальневосточных российских портов до прибрежных районов Китая может быть значительно сокращено.

IV. Вызовы и перспективные направления развития китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества в «постконфликтный период»

4.1 Реальные вызовы, стоящие перед китайско-российским сельскохозяйственным сотрудничеством

На уровне политических и экономических отношений между Китаем и Россией по-прежнему наблюдается ситуация, описываемая как «горячая политика при холодной экономике». В совместном заявлении Китая и России 2024 года упоминаются аспекты сельскохозяйственного сотрудничества, в частности говорится о «раскрытии значительного потенциала сотрудничества в аграрной сфере, расширении взаимного доступа на рынки сельхозпродукции...», а также о необходимости «углубления инвестиционного взаимодействия и изучения возможности создания совместных аграрных экспериментально-демонстрационных зон на российском Дальнем Востоке и в других регионах». Однако эти формулировки остаются достаточно общими и ограниченными [16]. Это указывает на то, что сельскохозяйственное сотрудничество пока еще не получило достаточного внимания и поддержки на государственном уровне обеих стран.

Что касается политики и институциональных аспектов, то российское законодательство запрещает иностранным лицам или российским обществам с долей иностранного участия в капитале более 50% владеть сельскохозяйственной землей на праве собственности [17]. В России пока отсутствуют необходимые правовые гарантии для китайских предприятий, инвестирующих в российскую торговлю, что приводит к росту затрат на рабочую силу [18, с. 76–79]. Ранее Китай ограничил импорт российской пшеницы только с территории семи российских регионов, в настоящее время разрешив поставки

пшеницы и ячменя со всей территории России [19].

В аспекте инфраструктуры порты на российском Дальнем Востоке характеризуются ограниченной пропускной способностью. Например, годовой объем обработки зернового терминала в порту Восточный составляет всего 8 млн тонн [20]. С точки зрения технологической совместимости, китайские сельскохозяйственные технологии нуждаются в дополнительной адаптации под российскую модель крупномасштабной механизации. В России также сохраняются проблемы с хранением и переработкой зерна: потери при хранении достигают 15% [21], что значительно выше аналогичного показателя в Китае (5%).

Также необходимо учитывать существующие геополитические риски. Если китайские предприятия используют доллары для расчетов или технологии западного происхождения, они рискуют подпасть под западные санкции. Помимо этого, присутствует давление со стороны части российской общественности: некоторые российские элиты опасаются, что освоение Дальнего Востока может привести к «экономической экспансии Китая» [22, с. 74–78]. Также выражается обеспокоенность относительно экологических последствий интенсивного освоения региона, таких как деградация чернозёмных почв и снижение биоразнообразия. Все эти факторы в определённой степени ограничивают масштаб китайских проектов в России [23, с. 166–175].

4.2 Предложения и пути развития

В краткосрочной перспективе (1–3 года): преодолеть ключевые ограничения и создать условия для прорыва. Следует расширить перечень допуска продукции, разрешив экспорт пшеницы и говядины из всех регионов России в Китай, а также смягчить китайские ограничения на импорт российского мяса птицы. Также предлагается совместно модернизировать международный транспортный коридор «Приморье-1» путём организации специализированных поездов для перевозки зерна. Следует расширять сотрудничество в выращивании сои и кукурузы, например, путём создания трансграничной инфраструктуры холодной логистики на маршруте Хэйхэ – Благовещенск. Целесообразно продвигать модель «технологии в обмен на ресурсы», при которой Китай предоставляет оборудование и технологии, а Россия — земельные ресурсы и политическую поддержку. Кроме того, необходимо развивать трансграничную электронную торговлю сельскохозяйственной продукцией.

В среднесрочной перспективе (3–5 лет): формирование полной цепочки производства в сельском хозяйстве. Совместное строительство индустриальных парков с сопутствующей транспортной и складской инфраструктурой для привлечения иностранных инвестиций; на-

пример, создание «Китайско-российской аграрной свободной экономической зоны» в Еврейской автономной области с формированием кластера по переработке зерна. Введение взаимного признания сертификационных систем, совместная разработка стандартов для сертификации не модифицированной сои и органической пшеницы. Интеграция производственной цепочки, совместное производство сельхозтехники и удобрений. Развитие умного сельского хозяйства, включая технологии спутникового дистанционного зондирования и использование искусственного интеллекта.

В долгосрочной перспективе (более 5 лет): создание устойчивого сельскохозяйственного партнерства. Вынесение на повестку дня активного освоения сельскохозяйственного потенциала Дальнего Востока и Сибири, в том числе внедрение цифровых валют или систем взаиморасчетов в национальных валютах. Изучение возможностей «зеленой трансформации», развитие углеродного земледелия, использование лесных и земельных ресурсов России для участия в международной торговле квотами на выбросы углерода, а также подписание трансграничных соглашений об охране экологии с целью ограничения чрезмерного распахивания земель. Совместная подготовка специалистов в области сельскохозяйственных технологий, совместная разработка морозоустойчивых и устойчивых к болезням сортов сельхозкультур для снижения зависимости от импорта семян. Заключение средне- и долгосрочных соглашений

о поставках зерна с целью формирования совместного механизма продовольственной безопасности.

Итоги

Волатильность на международных рынках и международное санкционное давление на российскую экономику из-за российско-украинского конфликта ограничивают экономические возможности. России следует превратить нынешний кризис в движущую силу структурных реформ и снизить зависимость от экспорта природных ресурсов. В «постконфликтный период», если Россия сможет эффективно решить проблемы технологического импортозамещения, транспортно-логистической отрасли и трудовых ресурсов, ее сельскохозяйственный потенциал и природные ресурсы могут быть в большей степени задействованы и стать основной отраслью для поддержания экономической стабильности. Что касается китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества, обе страны обладают взаимодополняющими ресурсами, рынками и технологиями, но им все еще необходимо преодолеть трудности, связанные с инфраструктурой, политическими барьерами, дефицитом доверия и интеграцией всей промышленной цепочки. Дальний Восток, как ожидается, станет основным узлом «Евразийского агроэкспресса». Ожидается, что Китай и Россия превратят сотрудничество в области сельского хозяйства в опорную область двусторонних отношений в «постконфликтный период».

ЛИТЕРАТУРА

1. Федорова А.Е. и др. Экономические проблемы, вызванные сырьевой зависимостью российской экономики, и пути их решения // Юный ученый. 2021. № 6(47). С. 45–47. URL: <https://moluch.ru/young/archive/47/2528/> (Дата обращения: 03.03.2025).
2. Продовольственная проблема в контексте глобальной безопасности. Источник: Китайский институт современных международных отношений. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/Xo9tM1oEpKlhF5LN0c9zdA> (Дата обращения: 19.09.2022)
3. Путин назвал сельское хозяйство одной из ключевых отраслей экономики РФ. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22719367> (Дата обращения: 19.12.2024)
4. Яо Ючунь и др. Российская аграрная реформа и российско-китайское сельскохозяйственное сотрудничество // Форум Северо-Восточной Азии. 2024. № 5. С. 128. DOI: 10.13654/j.cnki.naf.2024.05.008
5. О результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы (из материалов к заседанию Правительства 30 апреля 2015 года). Источник: Правительство России. URL: <http://government.ru/info/17982/> (Дата обращения: 30.04.2015)
6. Россия в 2023–24 году планирует экспортировать 50–55 млн тонн зерна. Источник: Синьхуа Новости. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1766819633008410403&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 25.05.2023)
7. Россия установила новый рекорд по сбору риса. Источник: РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20241230/agrarii-1992047780.html> (Дата обращения: 30.12.2023)
8. Чайка А.К. Научное обеспечение производства основных сельскохозяйственных культур в Дальневосточном регионе // Достижения науки и техники АПК. – 2010. – №11. С. 32–34.
9. Минвостокразвития изменило формат программы развития ДФО. – Источник: ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/7570941> (Дата обращения: 21.01.2020)
10. Ху Цинцзян и др. Характеристики импорта, проблемы и стратегии реагирования в торговле продовольствием в Китае // Международная экономика и торговля. 2024. № 8. С. 32–38.
11. Китай стал основным покупателем российских продуктов. Источник: «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2024/10/30/ryba-plyvet-na-vostok.html> (Дата обращения: 30.10.2024)
12. Экспорт китайской компании «И Туо» за первые пять месяцев вырос на 66% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Источник: Сайт

- правительства провинции Хэнань Китая. URL: http://www.changyuan.gov.cn/sitesources/cyxrmzf/page_pc/ywdt/szfx/articlecdce618aeaad4fbd53c61b2e6002ee8.html (Дата обращения: 14.06.2022)
13. Московская биржа: в августе оборот юаня вырос более чем на 30%. Источник: Центральное телевидение Китая. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_24517950 (Дата обращения: 06.09.2023)
 14. «Три миллиона тонн российского производства недостаточно, китайское зерно продвигает выращивание соевых бобов на Дальнем Востоке». Источник: Сеть наблюдателей Китая. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1635468901975150103&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 05.06.2019)
 15. В 2024 году юань займёт до половины объема валютных сбережений россиян. Источник: Аргументы и факты. URL: https://vrn.aif.ru/money/v_2024_godu_yuan_zaymyot_do_pолоviny_obema_valyutnyh_sberezheniy_rossiyan?ysclid=m7u7d4wle7882728683 (Дата обращения: 14.06.2023)
 16. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. – Источник: Сайт Центрального народного правительства КНР. – URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202405/content_6951404.htm (Дата обращения: 14.05.2024)
 17. Иностранцы фактически владеют почти миллионом гектаров российских сельхозземель. Источник: «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2024/02/19/vne-polia-zreniia.html?ysclid=m7u82y65sn574599821> (Дата обращения: 19.02.2024)
 18. Чжан Чуньпин и др. Исследование вопросов китайско-российского сотрудничества в области сельского хозяйства // Коммерческая экономика. – 2025. – № 1. – С. 76–79. DOI: 10.19905/j.cnki.syj1982.2025.01.015
 19. Китай разрешил импорт пшеницы со всей территории России. Источник: Новости Китая. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1725635701898890987&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 24.02.2024)
 20. На ВЭФ-2022 дан старт первому в мире сухопутному зерновому терминалу полного цикла. Источник: Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/events/news/861036?ysclid=m7ody1pifs165423491> (Дата обращения: 07.09.2022).
 21. Эксперт допустил потери зерна в РФ в этом году до 15% от возможного сбора. URL: <https://www.interfax.ru/business/855757> (08.08.2022).
 22. Белякова М.Ю. Пространственные особенности внешнеэкономической экспансии Китайской Народной Республики // Научное мнение. 2015. № 11(3). С. 74–78.
 23. Иваненко Н.В и др. Экологическое состояние и использование земельных ресурсов Дальнего Востока России // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2016. № 4. С. 166–175.

© Чжан Синьсинь (zhangxinxin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»